

компенсации, позволяющий достичь поставленных целей, и привести его в соответствие с социальными ожиданиями. Во-первых, крайне необходимо ввести максимальный предел заявленных истцом требований в отношении взыскания компенсации за нарушение исключительных прав на произведение. Во-вторых, учитывая положения уголовного законодательства в части наказания за нарушение авторских прав, а так же основную функцию компенсации, снизить предельный размер компенсации за нарушение исключительного права на произведение, а именно установленный статьей 1301 ГК РФ в размере пяти миллионов рублей. В-третьих, компенсация не должна применяться лицензиатами в качестве меры защиты исключительных прав, переданных им по лицензионному договору. Необходимы и иные изменения, преобразования компенсации как меры защиты не только авторских прав, но и иных прав на объекты интеллектуальной собственности, в соответствии с целями, функциями и принципами гражданского законодательства и особенностями прав на объекты интеллектуальной собственности.

Литература

1. Старженецкий В. В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Арбитражная практика. 2003. № 9. С. 93–96
2. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 585.
3. Кархалев Д. Н. гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2004. С. 10.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1–4. Официальный текст // Омега-Л, 2013. 479 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 4453/11 от 04 октября 2011 г.
7. Гусев О. Б., Завидов Б. Д. Справочник практикующего юриста. Гражданско-правовая ответственность. М.: Экзамен, 2001. 420 с.

УДК 342.7(470+430)

Мазиев Арсен Усманович

ЗАЩИТА ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

В данной статье рассматриваются особенности защиты права на неприкосновенность частной жизни, вопросы определения размера компенсации в случае нарушения права на неприкосновенность частной жизни в германском и российском гражданском праве.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни, посягательства на неприкосновенность частной жизни, защита права на неприкосновенность частной жизни, государственные гарантии реализации права на частную жизнь.

Maziyev Arsene Usmanovich

PROTECTION OF THE RIGHT TO RESPECT FOR PRIVATE LIFE IN RUSSIA AND GERMANY

This article discusses the features to protect the right to privacy, the issues of determining the amount of compensation in case of violation of the right to privacy in the German and Russian civil law.

Key words: the right to immunity of private life, infringement on the inviolability of private life, protection of the right to inviolability of private life, the state guarantees the realization of the right to privacy, the amount of compensation of moral harm, Institute of the compensation for harm.

Под неприкосновенностью частной жизни понимается конституционная гарантия защиты тех сторон личной жизни человека, которые он не желает делать достоянием других. Тайна в данном случае не прикрывает какую-то противоправную деятельность, а отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз. Вмешательство государства в частную жизнь возможно только на основе закона при наличии признанных законом оснований для подозрения или обвинения данного лица в совершении преступления.

В литературе оживленно ведутся дебаты по вопросу о том, является ли право на неприкосновенность частной жизни самостоятельным понятием. Наиболее четко ставит вопрос С. В. Черниченко в своей статье. Он ставит вопрос: является ли запрет на вмешательство в семейную жизнь, посягательства на неприкосновенность и т. д. разновидностью нарушения права на частную жизнь [4, с. 79].

Д. З. Поливанова указывает, что право на неприкосновенность частной жизни далеко от своего окончательного оформления. Несмотря на разные способы развития нормативного регулирования права интеллектуальной собственности в странах «общего права» и романо-германской правовой системы – через решения судов в одном случае и через принятие государством нормативных актов в другом – концепция отделения от права на неприкосновенность частной жизни прошла в общем один и тот же путь, который сейчас еще не закончен. Нет четкого разделения и в российском законодательстве [3, с. 25].

М. Н. Малеина предлагает выделить две самостоятельные группы правомочий: права на тайну частной жизни и права на неприкосновенность частной жизни, объединив родовым понятием – права, обеспечивающие автономию личности [2, с. 153]. Первое справедливо отмечается как сложное субъективное право, включающее в себя целый комплекс отраслевых субъективных прав: право на медицинскую тайну, право на нотариальную тайну, адвокатскую тайну, банковскую тайну, другие аспекты права на тайну частной жизни. Иными словами, ключевое понятие – тайна, то есть законодательное употребление данного термина даёт основания объединять некоторые положения вокруг данного центра. Однако в отраслевых нормативных актах тайна является, скорее всего, не некоей информацией, а режимом использования данной информации. Поэтому и нормы в основном включают в себя не закрепление правомочия гражданина, а особую процедуру допуска к закрытой информации.

Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев считают, что «неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна – это право лица по своему усмотрению определять личное поведение в индивидуальной жизнедеятельности. Правовая защита этого блага направлена на исключение любого вмешательства в его личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, предусмотренных законом... Защита названных благ предполагает обеспечение неприкосновенности частной жизни, с одной стороны, и сохранение тайн этой жизни, с другой... В индивидуальной жизнедеятельности гражданин вправе поступать по своему усмотрению и предоставление ему этой возможности также может быть расценено как способ защиты [самозащиты]» [1, с. 278–279]. Приведённые высказывания показывают, что основа цивилистики – защита гражданского права. Соответственно «выпадает» такой аспект как положительное правовое регулирование субъективного права.

Государственные гарантии реализации права на частную жизнь лишь обеспечивают ее защиту от постороннего вмешательства, жестко регламентируя случаи ограничения вышеназванного права в общесоциальных целях.

Согласно ст. 1 Основного закона ФРГ, «человеческое достоинство ненаруσιμο. Уважать и защищать его – обязанность всякой государственной власти».

В Германии сформировался механизм защиты права на неприкосновенность частной жизни лица, основанный на нормах Основного закона об общих правах личности, положениях ГГУ о гражданско-правовой ответственности, предусмотренные § 823, 826, балансе интересов в области защиты прав граждан на частную жизнь и права на свободу прессы. Указанный механизм является довольно эффективным, поскольку позволяет как пресечь действия нарушителя, так и получить материальную компенсацию пострадавшему лицу в виде возмещения морального вреда.

Вопрос, актуальный для практического применения института компенсации морального вреда при нарушении права на неприкосновенность частной жизни, связан с возможным размером этой компенсации. Вопрос этот довольно непростой, поскольку, конечно, страдания нельзя измерить в денежном выражении. Речь здесь должна идти о том, что денежное возмещение в данном случае является способом защиты нарушенного права, поскольку приносит пострадавшей стороне некое моральное удовлетворение, хотя и не восстановит, например, конфиденциального характера частной жизни, если таковой был нарушен. Проблема в том, насколько большой должна быть денежная сумма для достижения морального удовлетворения потерпевшим. Ведь каждое лицо оценивает свои страдания субъективно, что осложняет их беспристрастную оценку.

Относительно определения размера денежной компенсации в Германии можно отметить некоторые характерные особенности. Во-первых, это отсутствие детального законодательного регулирования, что объясняется наличием в указанных странах прецедентной системы права, что обу-

словливает определяющую роль судебной практики и доктринального толкования в определении размеров компенсации. При определении размеров компенсации в расчет принимаются также индивидуальные особенности психики потерпевшего.

Другая характерная особенность – это явно прослеживаемая в судебной практике Германии тенденция к упорядочению системы определения размеров компенсации.

В российской науке идея разработки единой методики определения размера компенсации морального вреда пользуется популярностью. Это объясняется в первую очередь отсутствием как точно сформулированных критериев и общего метода оценки размера компенсации в законодательстве, так и скудностью правоприменительной практики по этому вопросу. Фактически это означает, что российским судам не на что опираться при определении размера компенсации морального вреда, в том числе за нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Разработка таких методик ведется с опорой как на зарубежный метод оценки, так и на указанные в ГК РФ критерии, подлежащие учету судом примеров компенсации морального вреда. Они перечислены в статьях 151 и 1101 ГК РФ и включают: степень вины нарушителя; степень и характер физических и нравственных страданий с учетом фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Форма вины в действиях нарушителя играет определяющую роль, поскольку, как мы уже отмечали, нарушения права на неприкосновенность частной жизни происходят в большинстве случаев умышленно или по грубой неосторожности, этот фактор является повышающим степень ответственности и размер компенсации.

В отношении степени (то есть глубины) страданий и их характера (то есть формы их выражения) характерно применение законодателем формулировки об учете индивидуальных особенностей потерпевшего. В этом смысле подход российского права сближается с точкой зрения германского. Поскольку страдания – это и есть нанесенный моральный вред, их степень и характер должны быть решающими при определении размера компенсации. При раскрытии этого критерия отечественные праведы используют подход германских судов, ставя в основу критерия страдания «среднего» человека с нормальной психикой (в некоторых трудах они получили название «презюмируемый моральный вред») [5, с. 188].

На соотношении ценности нарушаемых правовых благ основана наиболее популярная в нашей стране в настоящее время методика оценки размера компенсации морального вреда, разработанная одним из ведущих специалистов по данной тематике А. М. Эрделевским [5, с. 185–209]. Он ввел понятие «базисный уровень размера компенсации», соответствующий единице, для страданий, испытываемых потерпевшим при причинении «тяжкого вреда здоровью, и выстроил таблицу определения размера компенсации относительно иных правонарушений, с использована понижающего или повышающего коэффициента.

К сожалению, нельзя согласиться с автором в оценке важности права на неприкосновенность частной жизни и недопустимости его произвольного нарушения. Нарушение неприкосновенности частной жизни (здесь под этим понимается нарушение ее конфиденциального характера) получило в ней один из самых низких коэффициентов – 0,03. То же самое относится к другим составляющим приватности в широком смысле слова: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений (0,03); нарушение неприкосновенности жилища и того меньше (0,025). Исключениями можно признать лишь незаконное заключение под стражу (0,04 за один день), иное незаконное ограничение свободы (0,01 за один день), разглашение тайны усыновления и искусственного оплодотворения (0,20). В последнем случае использование более высокого коэффициента автор объясняет тем, что данное правонарушение «вызывает последствия, имеющие необратимый характер, и ставит семейные связи под угрозу на неопределенно долгое время» [5, с. 197].

Очевидно, что необратимые для потерпевшего последствия может иметь разглашение не только тайны усыновления и искусственного оплодотворения, но и иных личных и семейных тайн, а также нарушение иных аспектов права на неприкосновенность частной жизни. Впрочем, при назначении коэффициентов А. М. Эрделевский опирается не только на собственную оценку глубины страданий, но и на тяжесть уголовного наказания за одноименные преступления, что, по его мнению, создает основания для относительно объективной оценки.

Окончательная формула расчета по А. М. Эрделевскому включает, помимо величины презюмируемого морального вреда, указанные в ГК РФ критерии (степень вины причиненного вреда, индивидуальные особенности потерпевшего, фактически обстоятельства причинения вреда). Кроме того, в качестве упомяну в статье 151 ГК РФ «иных заслуживающих внимания обстоятельствах» А. М. Эрделевский использует еще два критерия: степень вины потерпевшего и имущественное положение причинителя вреда.

А. М. Эрделевский выделяет и особые фактические обстоятельства связанные с нарушениями различных аспектов права на неприкосновенность частной жизни. Так, в отношении разглашения различного рода тайн (профессиональных, личных, семейных) в качестве существенного фактического обстоятельства называется характер разглашаемых сведений и вызванные таким разглашением последствия (например, при нарушении врачебной тайны это характер заболевания пациента и возможные последствия – распад семьи, увольнение с работы, необходимость перемены места жительства), а также широта круга лиц, ставших или могущих стать осведомленными об этих сведениях. Справедливость этих замечаний очевидна, однако представляется, что они не могут иметь решающего значения для определения размера компенсации, так как потерпевшему может быть нанесен сильнейший моральный вред от самого факта разглашения, независимо от того, наступили в отношении него указанные негативные последствия или нет.

Несмотря на ряд очевидных достоинств модели А. М. Эрделевского (в частности, широта охвата различных критериев, влияющих на размер компенсации морального вреда), руководствуясь ею, вряд ли допустимо рассчитывать на значительную сумму компенсации при нарушении права на неприкосновенность частной жизни. Не совсем корректным нам представляется подход, при котором презюмируемый моральный вред оценивается в соответствии со степенью тяжести соответствующего преступления, предусмотренного УК РФ.

В связи с этим представляется более целесообразным при расчете величины морального вреда опираться на опыт Германии, где во главу угла ставится не фактическая тяжесть совершенного преступления, а тяжесть наступивших последствий. Это совершенно оправданно, так как компенсация морального вреда как институт гражданско-правовой защиты должна определяться именно в зависимости от величины этого вреда, то есть от тяжести и длительности наступивших страданий.

Таким образом, в Германии выработан подход к защите неприкосновенности частной жизни, который сводится к запрещению действий, нарушающих право на неприкосновенность и выплате компенсации морального вреда с учетом обеспечения баланса интересов на неприкосновенность частной жизни и правом на свободу слова и информации. В ФРГ нарушение закона об охране информации о гражданах, совершенное в корыстных целях, влечет за собой лишение свободы на срок до двух лет, во Франции – до пяти лет. В Российской Федерации на сегодняшний день достаточного опыта по защите права на неприкосновенность частной жизни не наработано. Это объясняется разными причинами, среди которых: отсутствие традиций и четкого понимания, что собой представляет частная жизнь и право на неприкосновенность частной жизни как правоприменителями, так и гражданами. Поэтому необходимо закрепление в законодательстве понятия «частная жизнь» и «неприкосновенность частной жизни», запрет действий, нарушающих данное право, и компенсация морального вреда.

Литература

1. Гражданское право. Т. 1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006.
2. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: Понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ-Пресс, 2000.
3. Поливанова Д. З. Понятие «частная жизнь» в свете общепризнанного права на неприкосновенность частной жизни // Вестник Международного юридического института. 2009. № 4. С. 25.
4. Черниченко С. В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. Новгород, 1999.
5. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004.